

ЦИКЛ «МЕТАМОРФОЗЫ»:

VITA NOSTRA

ЦИФРОВОЙ, ИЛИ BREVIS EST

МИГРАНТ, ИЛИ BREVI FINIETUR

VITA NOSTRA:
РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

МЕТАФАНТАСТИКА
МАРИНЫ И СЕРГЕЯ ДЯЧЕНКО

МАРИНА И СЕРГЕЙ
ДЯЧЕНКО

МИГРАНТ,
ИЛИ BREVI FINIETUR

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д99

Оформление серии *Екатерины Тинмей*

Иллюстрация на переплете *Александра Андреева*

Дяченко, Марина Юрьевна.

Д99 Мигрант, или *Brevi finietur* / Марина и Сергей Дяченко. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-122456-1

Андрей Строганов — мигрант с Земли. Он перенесся на вымышленную планету Раа, но не помнит как. Цена визы — два последних года жизни. Как вернуться назад? И что случилось на брошенной Земле? Пока Андрей ищет ответы, Раа накрывает тьма. Теперь, чтобы выжить, мигранту придется сильно измениться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122456-1

© Дяченко М.Ю., Дяченко С.С.,
текст, 2022
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2022

Новая редакция,
2021 год

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Не было ни грохота, ни вспышки. Только что тянулась улица, туманная, влажная; облака чуть разошлись, и в длинной прорехе блестели, ничего не обещаая, две-три звезды. Фонари отражались в темных окнах, в стеклах припаркованных машин и в мокром асфальте. Крокодил шагал, не глядя под ноги, из-под его подошв разлетались брызги — не сытые, чавкающие навозом брызги весенней удобренной почвы, но капли городских легкомысленных луж, подернутых радужной бензиновой пленкой.

И вдруг все ушло будто в вату: улица и звезды, фонари и асфальт. Крокодил прошел еще несколько шагов и остановился — справа и слева, откуда ни возьмись, выросли стены. В его легких еще остался мокрый воздух осеннего вечера, а ноздри уже вдыхали другой, суховатый и кондиционированный, начисто лишенный запахов. Над головой вместо фонарей зажглись синеватые лампочки. Крокодил в панике оглянулся — его мокрые отпечатки, числом четыре, ярко выделялись на полу длинного пустого коридора.

Быстро, в поисках выхода, он прошел коридор до конца. Мягко разъехались створки дверей, и голос, искаженный динамиком, произнес буднично и даже устало:

— Андрей Строганов?

— Да, — сказал Крокодил и потряс головой, пытаясь сообразить, что случилось и что теперь делать.

— Поздравляю, ваша заявка удовлетворена. Вы находитесь в Бюро Вселенской миграционной службы. Будьте добры, подойдите к сенсору и приложите ладонь.

Он огляделся. На лаковой стене пятипалый отпечаток вроде тех хулиганских клякс, что во времена его детства портили стены в новостройках. Поколебавшись, приложил к нему руку.

Стена дрогнула и исчезла.

Открылся маленький кабинет. Человечек средних лет, полупрозрачный, сидел у дальней стены — и даже чуть влипнув в нее вместе с креслом. Человечек был виртуальный, голографический. Стена — настоящая, бетон под скупой побелкой.

— Вы удивлены, Андрей Строганов, — сказал человечек очень убежденно.

Крокодилу пришлось согласиться.

— Просмотрите запись, пожалуйста.

Без паузы посреди комнаты — на расстоянии вытянутой руки от Крокодила — появилось изображение. Еще один человек. Уж кого-кого, а его Крокодил здесь ждал увидеть меньше всего.

— Привет, — сказал этот новый. — Блин... непривычно вот так обращаться... Слушай, не удивляйся, не злись. Я принял решение эмигрировать с Земли. Повезло, что есть такая возможность... Осталась такая возможность, — он быстро оглянулся на кого-то, стоящего у него за плечом и невидимого Крокодилу. — Можешь поверить — на Земле у тебя будущего нет. Это не эмоциональное решение, не истерическое, это глубоко обдуманное решение... Собственно, твое. Хотя и принятое чуть позже. Тебе все объяснят. Удачи!

Изображение исчезло. Крокодил еще несколько секунд смотрел в пустоту — туда, где только что видел

себя, чуть похудевшего, немного нервного, но — себя, в этом не было никаких сомнений.

— Вот ваше заявление, — человечек, влипший в стену, кивнул на конторку в углу комнаты. — Там же договор, подписанный вами и представителями Бюро. Правда, возникла некая тонкость... затруднение, мы обсудим его после того, как вы ознакомитесь с документами.

Крокодил подошел к конторке.

В пластиковой папке лежали аккуратно сложенные листы формата А4. «Я, Строганов Андрей Витальевич, будучи в здравом уме и твердой памяти, заявляю о своем желании навсегда покинуть Землю, третью планету Солнечной системы, переехать на постоянное место жительства в один из миров, пригодных для жизни существ моего вида, чье миграционное законодательство позволяет долгосрочное пребывание существ моего вида...»

Здесь ошибка, подумал Крокодил. Нужно уточнение перед словом «чье», иначе выходит грамматическая белиберда. А лучше вообще переписать всю фразу. А еще — хорошо бы проснуться, с тоской подумал Крокодил.

— Вы не спите и не бредите, — ласково подсказал утонувший в стене голографический человечек. — Решение об эмиграции принято вами спустя два года после того дня, когда вы в реальности были изъяты. Эти два года вашей жизни пошли в уплату за визу, необходимые телепорты, а также оформление сопровождающих документов, медицинский осмотр и моментальное изучение языка. По-видимому, это были не лучшие два года вашей жизни. Когда вам сообщили, что с ними придется расстаться, вы не только не огорчились — обрадовались.

— Я обрадовался? — спросил Крокодил, чтобы хоть что-то сказать. Чтобы этот голографический не подумал, будто он спятил от ужаса.

— Несомненно, — сказал человечек. — Теперь перейдем к делу. Вы выбрали для жительства мир под общим названием Кристалл, но вам не повезло — тамошняя миграционная служба внезапно изменила законодательство. Требования к новоприбывшим резко повысились, и, увы, вы перестали соответствовать этим требованиям.

— Я...

— Интеллектуальный потенциал, соотношение потребляемой и производимой энергии, устойчивость к перегрузкам — по сумме показателей вы оказались под чертой. Впрочем, как любой житель вашего домашнего, э-э, исходного мира. Так что Кристалл для вас теперь закрыт, но это не повод огорчаться — вот, у меня есть для вас на выбор два мира. Их мы тоже с вами первоначально обсуждали. Один — Лимб, технократический мир, традиционно привлекательный для землян. К сожалению, экологический баланс там оставляет желать лучшего. Но у вас ведь нет предрасположенности к легочным заболеваниям?

Голографический человечек повел рукой, и среди маленького кабинета возникла картинка — пространство серого мегаполиса, рельсы, трубы, огни; Крокодил мигнул. Картинка двоилась у него перед глазами.

— Другой мир — Раа, — человечек снова повел рукой, и урбанистический бред сменился довольно-таки умиротворяющей зеленой полянкой. — Здесь возможности для продвижения поскромнее. Несравнимо, скажем так, меньше возможностей для карьеры человеку вашего склада. Но зато тишина, зелень, ис-

ключительно гуманное общество. К сожалению, предложить могу только эти два — остальные вам не подходят либо вы не подходите им.

— Одну минуту, — сказал Крокодил. — Вы сказали, что я был, как вы выразились, «изъят» за два года до того, как подал заявление на эмиграцию?

— Да.

— Но ведь это парадокс! Если я был изъят на два года раньше, значит, ничего не случилось, я не решил с какого-то перепугу покинуть Землю, я не писал заявления, я не мог быть изъят!

— Это парадокс, — подтвердил человечек. — Но только в масштабах локального времени и локального пространства. Вы написали заявление, оно зарегистрировано и сохранилось, как видите, вместе с записью вашего личного послания себе. Затем два года вашей жизни были преобразованы в энергию, и — оп-ля! — за вычетом этих двух лет вы такой же, как были... События на Земле пошли по чуть-чуть другому пути, разумеется, но вы — не слишком значительная фигура в истории, Андрей Строганов. Не думаю, что кто-то заметил ваше исчезновение, кроме близких знакомых.

Ближних знакомых...

— У меня сын, — Крокодил охрип.

У него в самом деле был сын Андрей, правда, в последний раз они виделись три месяца назад. Светка увезла его в Англию... или в Германию? Хороший вопрос, он, помнится, давал разрешение на вывоз ребенка...

Или Светка пацана тоже на Марс вывезла?

Кто еще заметит его исчезновение? В редакции погоруют и забудут. Родителей нет давно. Соседи? Друзья?

— Так, — от его способности быстро соображать много сейчас зависело. — Насколько я понял, вы не в состоянии выполнить заранее принятые на себя обязательства? Отправить меня на этот... на Кристалл?

— В нашем договоре, — кротко возразил голографический, — указаны несколько пригодных миров. Несколько, на выбор, — Кристалл, Лимб, Раа. Поверьте, мы бы рады отправить вас на Кристалл, но они изменили условия, даже не поставив нас в известность. Это возмутительно, я согласен.

— Когда они изменили условия? — не сдавался Крокодил. — Два года тому вперед, когда я писал заявление? Или сейчас, когда я был изъят?

— Два года — всего лишь два оборота планеты вокруг светила, — сообщил голографический с еще большей кротостью. — Мы существуем в другой системе, поймите. Временные парадоксы для нас — источник энергии.

— Я могу вернуться? — быстро спросил Крокодил. — Забрать свое заявление? Отыграть все назад?

— Теоретически да, — человек погрузнел. — Но практически — вам нечем оплачивать эту операцию. Вам сколько лет, двадцать шесть?

— Двадцать семь.

— Все равно. Наличных лет не хватит, чтобы оплатить новые неизбежные согласования и справки, а главное — обратный телепорт с учетом пространственных возмущений. Пришлось бы взять половину жизни у каждого из ваших родителей... И все мероприятие на таких условиях теряет смысл.

Крокодил постоял немного, слушая звон в ушах.

— Вы совершенно напрасно туда стремитесь, — мягко сказал голографический. — Вы же сами слы-

шали: на Земле у вас нет будущего. Возможно, что и у самой Земли с будущим, э-э, не очень.

— Почему? Что там случилось?

— А что всегда случается на Земле? Хм... Если честно, я не готов вам ответить. Дополнительные информационные запросы не были включены в контракт. Тем временем мы до сих пор с вами не решили, едете вы на Лимб или на Раа.

Снова замелькали цветные полупрозрачные картинки.

Крокодил зажмурился — и наугад ткнул пальцем.

* * *

— Добро пожаловать на Раа, — сказал сухощавый мужик лет сорока, усатый и смуглый, похожий на уроженца Латинской Америки. — Я офицер миграционной службы.

Крокодил вышел из капсулы и сел прямо на траву. Ноги не держали.

— Усталость после транспортировки? Культурный шок?

Крокодил мог поклясться, что смуглый говорит по-русски. Он попытался мысленно перевести его фразу... Хотя бы «добро пожаловать»... И не смог. По-английски вспомнил — «Welcome». Но английский — выученный язык... Не может же человек на Раа говорить по-русски?!

— Разрешите предложить вам помощь, — спокойно сказал офицер.

Опираясь на его руку, Крокодил кое-как поднялся. Воздух здесь был хороший, дышалось легко. Пахло как в весеннем саду или в парке. Под ногами была трава, и вокруг трава, и зеленели кусты в отдале-

нии, и живописно толпились огромные старые деревья. А еще поодаль виднелись хижины, похожие на первобытные жилища. Туземно-островная архитектура.

— Сейчас мы с вами пройдем в здание конторы... Предстоит обсудить неотложные вопросы: как вы будете жить, где, с каким уровнем гражданских прав... Возможно, вам потребуется консультация врача?

— Нет, — сказал Крокодил. — Мне только поспать.

Его отвели в комнату с плетеными стенами и циновкой на полу. На этой циновке, скрючившись, Крокодил заснул — будто выключился, на много часов.

* * *

— Это ваш временный документ, — на стол лег предмет вроде самодельного кулона из дерева на светлой металлической цепочке. — Надо носить на шее.

— Носить? — тупо повторил Крокодил.

— Да. Вам следует постоянно держать это при себе. На шее — удобнее всего.

Крокодил осторожно взял предмет. Повертел в пальцах. Понюхал. Смолистый запах, гладкая отшлифованная поверхность. Ни краски, ни лака. Можно разглядеть древесные кольца.

— Как это может быть документом?

— Здесь содержится полная информация о вас, вплоть до состава крови, а также контакты миграционной службы и технические заметки. Считывается либо специальным сенсором, либо офицером, прошедшим профессиональную подготовку, — собеседник Крокодила провел пальцем по древесному срезу. — Срок вашего пребывания на Раа — девять часов семь минут. Час Раа на две сотых меньше аналогичной временной единицы вашей родной планеты.

Вы потеряли одну семьдесят седьмую часть веса за последние восемьдесят четыре тысячи ударов вашего сердца. Вы пережили, по-видимому, шок, но теперь нам надо решать важные вопросы, я хотел бы, чтобы вы сказали: готовы вы их обсуждать или вам еще нужен отдых?

— Я готов, — пробормотал Крокодил.

— Отлично. Важная информация: все жители Раа в возрасте, близком к совершеннолетию — в пятнадцать, шестнадцать или семнадцать лет, в зависимости от особенностей организма, — имеют право сдать Пробу, или, как мы говорим, пройти Пробу гражданина. Жители, выдержавшие испытание, получают соответствующий гражданский статус. Жители, по каким-то причинам не прошедшие Пробу либо отказавшиеся от ее прохождения, получают статус зависимых. Вы как мигрант не имели возможности пройти испытание. Предстоит решить: станете ли вы сдавать Пробу сейчас, или вас устроит статус зависимого, в котором, к слову, находится примерно одна пятнадцатая часть коренных жителей Раа.

— Меня не устроит статус зависимого, — сказал Крокодил и нервно сглотнул. — Почему во Вселенском Бюро... э-э... миграции мне не рассказали всего этого сразу?

— В Бюро Вселенской иммиграционной службы имеют дело с тысячами разновидностей разумных рас, — сказал офицер с ноткой сожаления. — Поэтому на такие мелочи у них никогда не хватает времени. Не вы первый жалуетесь, не вы последний. Люди выбирают Раа за комфорт и зелень... — он вдруг přátельски улыбнулся. — Кстати сказать, у нас действительно очень зелено и комфортно. Зависимые не подвергаются дискриминации. Не путайте их с рабами или